

Вот так мы и работаем

На часах — парижское время

ими первоначального варианта, но это — нормальный рабочий момент, не более того.

— Как вы думаете, видеокассеты с записью лучших программ «Кукол», выпускаемых фирмой «Премьер-видеофильм», будут пользоваться спросом?

— В прошлом году на рынке то и дело появлялись пиратские видеокассеты с «Куклами», записанные прямо с телевизора. И даже эти плохие копии быстро расходились. Сейчас «Премьер-видеофильм» выпустил уже четвертую кассету, и она вроде бы неплохо раскупается. Конечно, вряд ли доходы от выпуска видеокассет смогут полностью компенсировать наши затраты. Ведь «Куклы» делаются по технологии кино. Постоянно арендуется павильон и снимается программа так же, как игровые фильмы, — кадр за кадром, только вместо кинокамеры у нас стоит видеокамера. Так что производство программы — довольно дорогое удовольствие. Но деньги — это очень скучная тема. Я рекомендую всем любителям «Кукол» покупать эти кассеты просто потому, что там есть выпуски, которые они больше нигде не увидят.

«Куклам» уже почти три года. За это время бывало всякое: и фурор, который производили выпуски программ среди широких масс населения, но и обиды прототипов, и даже уголовное дело, заведенное на авторов передачи. Мне было интересно, не жалеет ли в такие моменты Григорьев, что однажды

пришел в кабинет Игоря Малашенко — президента НТВ, которого он знал еще по «Останкино», и предложил делать такое непривычное тогда шоу в еще более непривычном стиле политической сатиры.

«А в Париже +20°»

— Да было бы глупо его не сделать! Подобные передачи есть и на английском, и на французском телевидении. Никакой новой потрясающей идеи я не придумывал.

— Ну чем-то же наши «Куклы» отличаются от французских?

— Они отличаются от французских еще больше, чем французские от английских. Общее в них только одно — куклы, похожие на определенных людей. И в форме, и в содержании программы нам удалось найти совершенно оригинальное решение. На Западе разговаривать о душе и морали привыкли в церкви, в развлекательной программе подобные разговоры выглядели бы курьезом. А в России существует всеобщее среднее образование. Миллионы людей читают одни и те же книги. И это позволяет нашим авторам апеллировать к зрителям при помощи известных литературных произведений, фильмов, пьес, сказок, исторических анекдотов наконец. При дифференцированном образовании на Западе такое просто невозможно.

— Вы хотите сказать, что там Офелию могли бы и не узнать?

— Те, кто получил гуманитарное образование, конечно, узнают, но процент этих зрителей невелик.

— Господи, как же вы там живете?

— Никаких особых трудностей я не испытываю. Париж — великолепный город, на телевидении существует четкая и стройная система координат, в которой легко ориентироваться. Когда я приезжаю сюда, включаю телевизор и начинаю смотреть все подряд, поражаюсь, сколько хлама в нашем эфире. Иногда создается впечатление, что при помощи некоторых программ просто по необходимости закрываются образовавшиеся «дырки» в сетке. А потом оказывается, что это — обычные ежедневные программы. Хотя есть и нечто поразительное, в хорошем смысле слова.

«Сегодня» — замечательная программа новостей. Холодный восторг вызывают люди, которые делают «Времечко». Как они пашут каждый день в прямом эфире! Эмоционально меня это, может, и не трогает, но я понимаю, какого труда это стоит.

— А в Париже вас ностальгия не мучает?

— Ну какая может быть ностальгия, если до Москвы три с половиной часа лету?

У Григорьева есть рука в правительстве

Инга Угольникова